

В ПЕРВЫЕ ДНИ ЮБИЛЕЯ

Пусть за мною плетется беда,
Ты не верь, что спасения нет,
Ты ведь помнишь — в трамвае всегда
Отрывал я счастливый билет...

*Игорь Морозов.
Из "афганской" песни*

Георгий Егоров погиб, выполняя боевое задание, в первые дни своего двадцатипятилетия. Из реляции на представление его к ордену Красной Звезды видно, что он был храбрым офицером. В ней говорится: "...находясь на вверенном посту, Егоров Георгий Аркадьевич умело организовал отпор внезапному нападению большой группы противника. Появляясь в самые критические минуты боя на ответственных участках поста, личным примером воодушевлял подчиненных. Когда на одном из участков поста создалось угрожающее положение, старший лейтенант Егоров Г. А. поднял личный состав в контратаку, тем самым предотвратил уничтожение поста. Поднявшись первым, он огнем из автомата уничтожил 6 мятежников".

Когда-нибудь, может быть, отыщутся сослуживцы Георгия и более подробно расскажут об "афганском" мгновении его короткой жизни. Он был там чуть больше двух месяцев...

Удмурт Георгий Егоров родился в 1956 году в Марийской АССР, в деревне Нижний Шолдынер Кырлыганского сельсовета Мари-Турского района. Годы его детства совпали с очередными заверениями правительства о том, что в недалеком будущем в стране наступит райская жизнь. Крестьянам было приказано расстаться с личным подворьем и выращивать кукурузу. И деревня по-прежнему маялась и еле-еле сводила концы с концами. Тяжело жилось и многодетной семье колхозника Аркадия Егоровича Егорова. Дети не всегда наедались досыта, а о лакомствах и не слыхивали. К тому же жили без матери, она умерла, когда Георгию было полгода.

Чтобы выбиться из беспросветной нужды, юноша решил попытаться уйти из деревни. Но для этого надо было очень хорошо учиться. В 1973 году он с отличием закончил Карлыганскую среднюю школу. В этом же году умер его отец. Может быть, Георгий и не грезил славой великого полководца, но армия в те годы была в большом почете и давала более или менее надежную материальную опору. Чтобы быстрее встать на собственные ноги, Георгий поступил в Ленинградское высшее общевойсковое командное училище им. С. М. Кирова, где уже учился его старший брат Владимир.

Город Пушкина и Блока, город – “колыбель революции”, город-герой, выдержавший девятисотдневную блокаду в Великую Отечественную, – Питер покорил его, и в нечастые увольнительные Георгий жадно знакомился с памятниками истории и культуры Ленинграда. Этот город одарил его и счастливой встречей с вологжанкой Валентиной, родом из Верховажья. Валентина приехала в Ленинград из Макарцевского лесопункта учиться на швею и нежданно-негаданно нашла там свою судьбу.

В 1977 году Георгий закончил училище. Ему была присвоена квалификация офицера – инженера по эксплуатации гусеничных и колесных машин. Молоденького лейтенанта направили для прохождения службы в Житомирскую область, в танковый батальон. Здесь подразделение Г. Егорова отличилось в войсковых учениях, и он заслужил репутацию грамотного, толкового офицера. Благополучно складывалась и семейная жизнь – в 1979 году у них с Валентиной родился сын, названный в честь старшего брата Владимиром.

Судьба военного человека изменчива. 25 мая 1981 года старший лейтенант Г. Егоров прибыл в новому месту службы – в Афганистан, где был назначен командиром мотострелкового взвода.

В первых письмах оттуда он спешил представить родным страну своего пребывания.

“Мы стоим недалеко от Кабула, живем в палатках, на город смотрим со стороны. Первые впечатления, которые я имею от Афганистана, – это постоянная жара, все время хочется пить, и везде пылища. Кругом горы, а на верхушках снег лежит. Днем жара, а по ночам прохладно... За лето только два или три раза бывают дожди. Правда, сильные. Иногда с градом. Темнеет здесь рано. В 8 часов по местному времени уже темно.

Уже увидел и вижу каждый день животных, которых раньше не видел: ишаков, верблюдов. Видел бывший дворец Амина. По Кабулу два раза проезжали из конца в конец. Здесь много вишни растет, виноград кругом, правда, он еще не созрел. Скоро созреют персики, шелковица, все-го не перечислишь. Один недостаток, что все в пыли, все надо мыть, а с водой иногда бывает туго..."

"...Здесь, оказывается, нельзя ходить раздетым, чтобы загорать. По местным обычаям мужчина, раздетый до пояса, считается как оскорбление. Все женщины ходят в чадрах – это накидка такая сверху донизу, только на лице вроде сетки, чтобы видно было. Но сетка такая мелкая, что я удивляюсь, как они ходят... Если к кому заходишь в жилье, так женщины сразу все прячутся или забиваются в угол. И вообще здесь народ такой забитый, что диву даешься..."

Нескольких горячих афганских недель хватило молодому офицеру, чтобы прийти к горькому выводу:

"...Местное население относится к нашим войскам с некоторым недоверием. Где мы останавливаемся лагерем, так из ближайших дуванов (жилье) все люди в основном уходят. Есть, конечно, и такие, которые нам доверяют, но хочется, чтобы их все-таки становилось больше. А так получается, что они ведут против нас партизанскую войну. Минируют дороги, обстреливают наши колонны, а сами уходят в горы..."

Если бы просто в горы... Потоки афганских беженцев устремлялись в Пакистан, где, неподалеку от границы, из них формировались хорошо вооруженные и обученные отряды, которые затем возвращались обратно и вели ожесточенные бои с "неверными" ... А с оставшимся местным населением было трудно найти контакт и согласие: "Здесь все чужое. Люди чужие, привычки, обычаи, языки..."

В письмах к родным Георгий оговаривается, что он не будет писать на военные темы, – нельзя. Но вот еще раз непроизвольно прорвалась боль, вызванная на сей раз неподготовленностью наших солдат к службе в Афганистане:

"...Вчера привезли "молодых", взамен уволившихся. "Молодые" все в основном узбеки. Мало кто по-русски понимает, а стрелять вообще никто не умеет, вот будет с ними мороки..."

Жизнь однообразна, но бывают моменты в нашей армейской действительности, про которые в письмах лучше

не упоминать. Об этом как-нибудь при встрече наедине можно сказать или лучше вообще о них не вспоминать. Мы люди – военные, и нам не следует слишком распространяться про свою жизнедеятельность...”

Но рассказать при встрече о своей жизни ему так и не пришлось. Георгий Аркадьевич Егоров погиб 31 июля 1981 года. Судьба распорядилась так, что удмуртский паренек после далекого Афганистана навечно сроднился с вологодской землей. Мир праху твоему, молодой офицер.

Г. Буданов